

АЗІАТСКІЙ МУЗЕЙ

Россійской Академіи Наукъ

1818 — 1918

Краткая Памятка

ПЕТЕРБУРГЪ

1920

Кавказъ.

Собрание рукописнаго и печатнаго словеснаго матеріала Азіатскаго Музея на кавказскихъ языкахъ и въ современномъ его состояніи сохраняетъ выдающееся значеніе. До смерти академика Броссе это было исключительное по замыслу и фактически учрежденіе. Въ армянской части, конечно, собраніе не могло конкурировать съ богатой коллекціей ученаго братства мыхитаристовъ, даже вѣнскихъ. Но армянская часть никогда не была сильной стороною Азіатскаго Музея. Большая привязанность къ грузиновѣднымъ интересамъ перваго спеціалиста по Кавказу, академика, Броссе, несомнѣнно, сказывалась на неравномѣрности обогащенія востоковѣдной библіотеки Академіи по армянскому и грузинскому языкамъ, и когда въ средѣ Академіи не стало Броссе, то даже то, что дѣлалось въ послѣдніе годы кавказовѣда, — повидимому, лишь по инерціи, — перестало продолжаться.

Насталъ моментъ, памятный для кавказовѣда, далеко не случайный¹, когда и шкафамъ съ грузинскими и армянскими книгами было отведено мѣсто въ сѣняхъ библіотеки. Между тѣмъ, въ этихъ водворенныхъ изъ внутреннихъ помѣщеній книгохранилища въ переднюю шкафахъ продолжало и механически накапливаться то, что составляетъ сейчасъ рѣдчайшее

---

¹ Напомню о моментѣ, зарегистрированномъ въ жизни Факультета Восточныхъ Языковъ ея историкомъ, когда былъ поднятъ вопросъ о незамѣщеніи катедры армянской и грузинской словесностей для «расширенія преподаванія по языкамъ, имѣющимъ практическое значеніе». (В. В. Бартольдъ, Обзоръ дѣятельности факультета 1855—1905, Пбгъ 1909, стр. 188—189).

приобрѣтеніе: комплектъ всѣхъ армянскихъ и грузинскихъ изданій, печатавшихся въ предѣлахъ Россіи. Пока жилъ своей кипучей научной жизнью Броссе, армянская часть пополнялась и за граничными изданіями. Печатный матеріалъ Кавказскаго отдѣла Азіатскаго Музея все-таки продолжаетъ сохранять особое свое значеніе по широтѣ интереса, сказывающейся въ подборѣ первоначальнаго его состава и полнотѣ кавказскихъ изданій (а грузинскія книги почти исключительно кавказскія изданія), и въ чемъ съ Музеемъ можетъ конкурировать лишь Государственная Публичная Библіотека въ Петроградѣ.

Рукописи армянскія Азіатскаго Музея въ первоначальной части состава представляютъ остатки или отложеніе списковъ тѣхъ историческихъ сочиненій, которыя переводилъ Броссе или которыя нужны были ему въ его разысканіяхъ по исторіи Грузіи и Арменіи. Но есть, однако, и рукописи не историческаго содержанія, и среди нихъ интересъ представляетъ судебникъ Мыхитара Гоша. Послѣднія десятилѣтія армянское рукописное собраніе пополнялось всякаго рода памятниками, св. писаніемъ и проповѣдями, или графическими сборниками и т. п. Въ числѣ ихъ цѣнное приобрѣтеніе конца 1913-го года представляетъ рукописное Евангеліе 1298 г. Цѣнность рукописи въ ея происхожденіи изъ Ани и интересной о семъ записи писца.

Собраніе рукописей грузинскихъ сравнительно съ армянскими занимаетъ первенствующее мѣсто. Главнѣйшій фондъ грузинскихъ манускриптовъ—вкладъ изъ рукописей царевича Теймураза, послѣдовавшій вслѣдъ за его смертью 4 ноября/23 октября 1846 г. Въ 1847 году коллекція по волѣ Николая I была выдрана въ составъ Азіатскаго Музея, и лишь дубликаты представлены Публичной Библіотекѣ. Каталога, даже полнаго печатнаго списка до сихъ поръ нѣтъ ни для армянскихъ, ни для

грузинскихъ рукописей. Специалисты арменисты и грузиновѣды изъ Петрограда ѣздили для описанія рукописей въ чужие края, но ни имъ самимъ не удавалось дать описаніе рукописей Академіи Наукъ, ни виѣ ихъ круга не возникала мысль о подобномъ предпріятіи.

О составѣ основной части грузинскаго собранія Азіатскаго Музея понятіе даетъ каталогъ, составленный Чубиновымъ по указаніямъ Броссе и напечатанный въ *Das Asiatische Museum* (1846, стр. 736—742), подъ заглавіемъ: *Catalogue des manuscrits géorgiens, conservés dans le Musée Asiatique de l'Académie des Sciences*.

Въ *Acquisition de livres géorgiens par le Musée Asiatique* (*Bull. Scient.*, t. V, 1839, стр. 26—32, см. также *Das Asiatische Mus.*, стр. 554—562) дается списокъ всего 11 грузинскихъ сочиненій, рукописныхъ и печатныхъ, бывшихъ въ Музеѣ до сообщаемаго приобрѣтенія, числомъ въ общемъ въ 47 померовъ, изъ нихъ 45 рукописей. Свѣдѣніе объ этомъ собраніи рукописей Броссе даетъ и раньше (*Monographie géorgienne de Moscou*, *Bull. Scient.*, IV, 1838, стр. 329). Въ *Notice des manuscrits géorgiens récemment acquis par l'Académie* (*Bull. Scient.*, VIII, 1841, стр. 305—320, см. также *Das As. Mus.*, стр. 622—641) сообщается о приобрѣтеніи 13 рукописей, коллекція кн. Георгія Авалишвили, изъ коихъ 6 изъ монастыря св. Креста, въ Иерусалимѣ.

Такъ какъ въ Азіатскій Музей поступила бібліотека царевича Теймураза, то для той же коллекціи имѣетъ значеніе отпечатанный проф. Цагарели (Свѣдѣнія, III, стр. 149—186): «Списокъ грузинскихъ рукописей и старо-печатныхъ книгъ, хранившихся въ бібліотекѣ царевича Теймураза Георгіевича»¹. Отъ

¹ Однако, надо быть осторожнымъ и не принимать за описаніе, хотя бы въ основной части, бібліотеки царевича Теймураза, какъ то первоначально предпола-

времени до времени появлялись суммарныя сообщенія о новыхъ приобрѣтеніяхъ или точнѣе ихъ списки, какъ, напр., Броссе — *Notice des manuscrits géorgiens récemment acquis par l'Académie* (*Bull. Scient.*, t. VIII, стр. 305—320). Описательныя замѣтки объ армянскихъ рукописяхъ—лишь послѣдней категоріи, когда онѣ имѣются.

Описанія не даютъ не только полнаго представленія о состояніи собранія, но и правильнаго освѣдомленія, когда они частично захватываютъ входящія въ его составъ рукописи. Проф. А. А. Цагарели въ каталогѣ грузинскихъ рукописей Крестнаго монастыря даетъ описаніе рукописей, вывезенныхъ кн. Г. Авалишвили; по описанію каталога читатель можетъ подумать, что тѣ рукописи хранятся въ Палестинѣ, а не въ Азіатскомъ Музеѣ: настолько справка въ нихъ обнаруживаетъ неточности, не говоря о неполнотѣ сдѣланныхъ А. А. Цагарели цитатъ.

Съ другой стороны, еще раньше лексикографъ Д. Чубиновъ особо выдвигалъ цѣнность одной рукописи, какъ пергаменной (такъ значится въ рукоп. каталогѣ Музея), тогда какъ она бумажная, которая, впрочемъ, — это уже разъяснено въ вводной части текста, изданнаго по этой именно рукописи¹, — нисколько не теряетъ своего значенія отъ того, что она не содержитъ письма на пергаменѣ.

Личный мой давній интересъ, имѣвшій результатомъ наличность у меня ряда собственноручныхъ списковъ по рукописямъ Азіатскаго Музея и выписокъ изъ нихъ, быть можетъ, болѣе, чѣмъ

галъ Броссе изданный имъ во французскомъ переводѣ списокъ подъ заглавіемъ: *Catalogue de livres géorgiens, tant imprimés que manuscrits, anciens et modernes* (*Recueil des actes de la séance publique de l'Académie... tenue le [10 janvier 1838] 29 décembre 1837, St-Petersbourg 1838, 119—178*).

¹ Н. Марръ, Хитонъ Господень въ книжныхъ легендахъ армяно-грузинъ и сирійцевъ *المظفریه*, стр. 73, прим. 1.

сравнительная ихъ съ другими памятниками важность, внушаетъ мнѣ мысль указать здѣсь на особое значеніе грузинской коллекціи для переводныхъ агиографическихъ текстовъ Климента, Евстаѳія, Онуфрія, Алексія и позднѣйшихъ поэтическихъ произведеній, въ числѣ ихъ и произведеній поэтессъ, хотя, повидимому, особаго вниманія заслуживаютъ мелкіе тексты безъ заглавій, часто фрагментарные, по различнымъ историко-литературнымъ и реально-историческимъ вопросамъ.

Собраніе грузинскихъ рукописей содержитъ экземпляры исключительнаго значенія, какъ, напр., списокъ церковнымъ шрифтомъ словаря Сулхана Орбеліана, не говоря о томъ, что вообще изъ списковъ этого памятника въ немъ лучшій подборъ словъ, и онъ въ первую очередь былъ использованъ въ предпринятомъ Академіею Наукъ изданіи словаря, текстъ для котораго подготовленъ полностью І. А. Кипшидзе и, сданный въ типографію для печатанія, послѣ пробныхъ подготовокъ, пріостановленъ печатаніемъ за отъѣздомъ І. А. Кипшидзе, взявшаго съ собою рукопись.

Уники имѣются въ собраніи и такія, которыя использованы въ изданіяхъ, именно: первостепенной важности списокъ Грузинскихъ лѣтописей — *Qardlis-Ōqovreba*, буквально — Жизнь Грузинъ, такъ называемый Теймуразовскій списокъ, и такія, которыя вовсе даже и не описаны по настоящему, напр., превосходная пергаменная рукопись древне-грузинскаго перевода творенія І. Златоуста — Жемчугъ, по-грузински: *Margalit-i*.

Къ совершенно необслѣдованнымъ уникамъ относится рукопись извѣстной и даже изданной (Тифлисъ 189 ?) грузинской версіи весьма извѣстнаго поздняго извода Калилы и Димны, Анвари-Сухейли. Рукопись принесена въ даръ Петромъ Кебадзе въ 1838 году (*Brosset, Traduction géorgienne, en vers et*

en prose, de l'Anvari-Sohaïli, ou fables de Pidpai, manuscrit offert à l'Académie par M. Pétré Kébadze, (Bull. Scient., V, 1839, стр. 320, см. также Dorn, Das Asiatische Museum). Исключительное значение этой рукописи в ее богатой иллюстрации цѣннѣйшаго и пока вовсе неизвѣстнаго матеріала для исторіи восточныхъ грузино-персидскихъ миниатюръ, представляющихъ интересъ не только въ художественномъ отношеніи, но и въ этнографическомъ; въ послѣднемъ отношеніи деталями, предметами матеріальной культуры, воспроизводимыми художникомъ въ рисункахъ. Впрочемъ, въ какой мѣрѣ въ миниатюрахъ заключается оригинальное творчество грузинскаго художника, хотя бы въ формахъ персидскаго искусства или, наоборотъ, точное воспроизведеніе персидскихъ иллюстрацій, пока не выяснено, но, даже если бы мы имѣли въ миниатюрахъ нашей рукописи и простыя копіи, интересъ къ нимъ отъ этого въ одномъ отношеніи можетъ лишь повыситься, такъ какъ передъ нами всталъ бы вопросъ, не имѣемъ ли въ миниатюрахъ рисунки, сложившіеся въ Персіи на сказочныя темы Калилы и Димны въ болѣе древнее время, чѣмъ эпоха персидскаго автора позднѣйшаго оригинала грузинской версіи.

Къ уникамъ относится и стихотворная версія Висы и Рамина, и хотя не къ уникамъ, но къ весьма рѣдкимъ рукописямъ— списокъ поэтическихъ произведеній Саят-Новы (№ 222) на грузинскомъ, армянскомъ и турецкомъ языкахъ, кое-гдѣ съ персидскими стихами въ перемежку, все въ грузинской транскрипціи.

Рядомъ съ униками естественно упомянуть хотя бы объ одномъ изъ важнѣйшихъ автографовъ. Въ собраніи имѣется автографъ Вахушта, именно: основное историко-географическое сочиненіе, о чемъ впервые оповѣщается въ работѣ Броссе — *Monographie géorgienne de Moscou* (Bull. Scient., IV, 1838, стр. 329—

336); къ уникамъ, и своего рода автографамъ относятся «Астрономическія таблицы» Улуг-бега въ переводѣ Вахтанга, сдѣланномъ при содѣйствіи Мирзы Абдуризы Тебризскаго, съ собственноручными поправками и примѣчаніями переводчика.

Нужно ли говорить о значеніи такихъ, хотя бы новѣйшихъ автографовъ научнаго значенія, какъ альбомы Dubois, Кестера, равно рисунки Дербендскихъ стѣнъ, важныя именно для тѣхъ вопросовъ, археологическо-художественныхъ, научная постановка интереса къ которымъ возникла вполнѣдствіи и только-только развивается нынѣ.

Не для одного археолога повышаютъ цѣнность коллекціи вообще Кавказскаго отдѣла Азіатскаго Музея карты, эстампажи грузинскихъ и армянскихъ надписей, въ числѣ послѣднихъ Аніискія и Абиховскія, не говоря о позднѣйшихъ. А одна надпись — въ подлинникѣ, на камнѣ¹.

Особо должны быть названы грузинскіе документы, акты, часто подлинныя, давшіе Броссе реальную возможность проникнуть въ существо внутренняго строя Грузіи.

Лишь на послѣднемъ мѣстѣ упоминаю матеріалы по кавказскимъ горскимъ языкамъ, — притомъ на послѣднемъ мѣстѣ потому, что по нимъ менѣ всего дѣлалось не только позднѣе, но и раньше; между тѣмъ, важны именно эти не имѣющіе письменности горскіе языки Кавказа, въ первую голову яфетическіе: иранскіе языки Кавказа, курдскіи, и особенно осетинскіи, все-таки были предметомъ особаго вниманія научныхъ круговъ въ Россіи, занятія ими культивировались Академіею. Интересъ къ сѣверно-кавказскимъ яфетическимъ языкамъ ограниченъ тѣми предѣлами, которые были открыты для нихъ контактомъ акаде-

¹ Н. Марръ, Камень съ армянскою надписью изъ Ани въ Азіатскомъ Музеѣ. ИВАН 1910, 1149—1151.

мика Шифнера, чуждаго знаній Кавказа, съ Усларомъ, между тѣмъ для юга Россіи, вообще для прото-исторіи и подпочвенныхъ ея древностей эта именно сопредѣльная полоса Кавказскаго міра и представляетъ, казалось бы, первостепенное значеніе. Вѣроятно, сознаніе этого скажется на упорядоченіи и, болѣе того, обогащеніи соответственныхъ матеріаловъ.

О цѣнности Кавказскаго отдѣла въ отношеніи грузинскихъ матеріаловъ трудно дать представленіе сейчасъ, когда рѣдко въ какой-либо ихъ части каталогизація ведена далѣе простой регистраціи. Въ пользу его высокой цѣнности достаточно сказать, что въ составъ Азіатскаго Музея вошла библіотека и самого Броссе, всѣ не только книги, но и рукописи, въ числѣ коихъ, слѣдовательно, такіе списки-автографы, какъ, напримѣръ, тетрадь въ 29 страницъ съ работой о названіяхъ растеній, сдѣланной по просьбѣ академика, и т. п.

Если бы мнѣ, однако, предложили вопросъ, какой частью сильна грузинская коллекція, это безспорное украшеніе Кавказскаго отдѣла Азіатскаго Музея, я затруднился бы сказать, такъ какъ и церковная литература, притомъ древнѣйшая, и свѣтская средневѣковая, повѣствовательная, героическая и романическая, съ памятниками въ прозѣ и стихахъ, и позднѣйшая грузинская поэзія въ собраніи представлена памятниками, исключительными или по содержанію или по особенностямъ матеріальнымъ и формальнымъ. Легче сказать, какой частью грузинская рукописная коллекція, да и собраніе печатныхъ книгъ, и грузинскихъ, и армянскихъ, и вообще весь составъ Кавказскаго отдѣла Музея, чрезвычайно слабы. Это той, которая невольно сказывается и на настоящей моей замѣткѣ: научно-регистраціонной частью, т. е. отсутствіемъ мало-мальски сноснаго каталога, болѣе того, неизвѣстностью того, что мы имѣемъ въ Азіат-

скомъ Музеѣ, празднующемъ уже свой юбилей, и это въ то время, когда въ Тифлисѣ за послѣднія три, четыре десятилѣтія успѣли сложиться цѣлыя бібліотеки восточныхъ рукописей, и появиться печатныя описанія, и во всякомъ случаѣ полныя списки, притомъ иногда неоднократно. Будемъ надѣяться, что и для Кавказскаго отдѣла сложатся условія, болѣе благопріятныя, какъ для его обогащенія соотвѣтственно расширенію базы теоретическаго интереса, и къ культурно-историческому, и къ этнографическому Кавказу, такъ и для выявленія печатно того, что и сейчасъ имѣется въ немъ научно-цѣннаго и болѣе неизвѣстнаго, чѣмъ то, что хранится въ книгохранилищахъ Аѳона и Синая.
